

[Серьезно, что это за хрень? — Лит внутренне выругался на червя. — Ни в одном из моих бестиариев нет упоминаний о таком существе. На Эволюционировавшего Монстра не похоже, но и не тупое. Какое ядро?]

[Не знаю. Не могу увидеть ни ядро маны, ни жизненную силу. Даже местоположение с трудом удастся засечь, и то благодаря аномалиям в чувстве маны. Или у этого существа есть особые способности, или черная штука на его теле является не кожей, а маскировкой].

[Это означает, что я столкнулся не только с шаманом, но и с другим неизвестным врагом. Не может быть, чтобы кто-то, кто даже не может использовать пространственную магию, приручил или снарядил червя], — Лит всерьез подумывал отказаться от кристалла.

Тот, у кого был талант и средства, чтобы скрыть что-то от чувств Солус, должен был быть по крайней мере так же хорош, как ее создатель. Даже если бы ему удалось убить зверя, его владелец не был тем противником, к которому он мог относиться легкомысленно.

Раг'Аш завершила свое заклинание, открыв канал между ней и кристаллом. Теперь она могла не только получить доступ ко всем его силам без необходимости физического контакта, но и использовать энергию кристалла как свою собственную.

Это был отчаянный шаг для отчаянных времен. Чем дольше канал был открыт, тем больше вероятность того, что Раг'Аш умрет от перегрузки маной. Однако до этого момента у нее будет доступ к почти бесконечному запасу маны.

Первое, что она сделала, это обернула священный кристалл самыми прочными материалами, какие только могла предложить земля. Так она могла забыть о его безопасности и сосредоточиться на демоне.

[Он на 4 часа!] — предупредила Солус Лит, который тут же метнулся вверх как раз вовремя, чтобы избежать атаки червя. Он двигался так быстро, вызывая лишь такую легкую дрожь земли, что без ее предупреждения Лит никогда бы этого не заметил.

Рот червя был широко открыт, что позволило магии духа Солус накормить его щедрой порцией Огненных Корней, лепестков Черного Лотоса, сломанных молниеносных палочек и посыпать зеленым перцем.

Как кто-то, изучавший алхимию в течение последних четырех лет, она точно знала, какие ингредиенты никогда нельзя смешивать. Если, конечно, кто-то не хотел вызвать неконтролируемую цепную реакцию, которая привела бы к смерти любого человека в радиусе десяти метров.

Первый взрыв заставил червя извиваться в воздухе, мешая его приземлению. Он ударился о землю с грацией мокрого носка, прежде чем начать танцевать вокруг, как фейерверк. Дым, кровь и зубы вырывались без остановки по мере того, как взрывы становились все более

частыми и мощными.

Лит едва успел ухмыльнуться гениальности своего партнера, когда Раг'Аш подняла руку и выпустила шквал заклинаний, каких Лит никогда раньше не видел.

Земля под ним выстрелила каменными шипами размером с руку, воздух вокруг него стал таким холодным, что на одежде Лит образовался иней, а бомбардировка огненных шаров и целая гроза из молний ударили во все стороны, не оставив ему выхода.

Горящие глаза шамана означали, что она тоже использовала Жизненный обзор. Он не мог безрассудно использовать Блинк, ведь если бы Раг'Аш поняла, как предсказать его точки выхода, пространственная магия Лит стала бы бесполезной.

Когда Лит исчез из ее поля зрения, Раг'Аш обернулась, ожидая, что он будет прямо за ней. Она понятия не имела, что у заклинания ограниченный радиус действия, поэтому предположила худшее и отреагировала соответствующим образом. Но Лит там не было.

Если точнее, то его нигде не было.

Поскольку каменная шкура червя так хорошо скрывала его от Видения Жизни и чувства маны, Лит спрятался за ней, чтобы использовать в качестве прикрытия. Червь все еще извивался, кашля дымом и кровью, но отказывался умирать.

Последний взрыв был достаточно сильным, чтобы расколоть его оболочку, но даже это, казалось, не смогло его уничтожить. Червь издавал пронзительные звуки, от которых у Лит мурашки побежали по коже. Они звучали слишком похоже на крики новорожденного.

Раг'Аш закричала, когда кристалл показал ей положение демона. Ей было наплевать на червя, и она возобновила атаку, одновременно вызвав с неба еще одну молнию.

[Да сколько у нее маны? — внутренне выругался Лит, после чего умчался с помощью Блинка. — Холод настолько сильный, что если бы не моя природная устойчивость и броня Скинуокера, я бы уже лежал и галлюцинировал].

[Дело в кристалле, — объяснила Солус, продолжая следить за червем. — У нее как будто голубое и фиолетовое ядра одновременно. Хорошие новости — ее тело скоро развалится от нагрузки. Плохие новости — такими темпами ты умрешь еще раньше, так что сделай что-нибудь!]

Каждый Блинк поднимал Лит все выше, пока каменные шипы больше не могли угрожать ему. Его выживание имело первостепенное значение по сравнению с выдачей того, как работал Блинк. К счастью, он овладел истинной пространственной магией, так что Лит мог использовать Блинк, создавая другое заклинание в тот же момент.

Раг'Аш направила естественную молнию в точку выхода Лита, рассчитав время заклинания так, чтобы у него не было времени еще раз сбежать. Именно вспышка, сопровождавшая удар молнии, открыла ей правду.

Ее свет отразился на метательном кинжале у ее ног. Это было не зачарованное оружие, так что даже Жизненный обзор не мог его обнаружить. У нее не было времени задаваться вопросом, как долго он там находился, прежде чем ее мир перевернулся с ног на голову.

Лит был именно там, где она и предсказывала, но молнии не было. Вместо этого она собирался ударить ее саму. После каждого Блинка Лит заряжал себя отрицательно, чтобы отразить приближающуюся молнию, и положительно заряжал свой набор метательных кинжалов, в то время как Солус распределяла их с помощью магии духа.

Лишь небольшая часть молнии поразила его, но благодаря слиянию земли Литу удалось вырваться из лап смерти. Вся оставшаяся энергия пошла по пути наименьшего сопротивления, созданному Литом, в конечном итоге целясь в последний кинжал, который только что заметила Раг'Аш.

«В чем сила? В физике!» — думал Лит, падая на землю.

Страх сковал шамана до такой степени, что она даже не могла закрыть глаза. И все же, к большому удивлению обоих магов, она выжила. Червь, которого они оставили умирать, вылез из-под земли перед ней и заслонил Раг'Аш своим телом.

Даже черные доспехи не могли противостоять силе природы. Трещины, вызванные алхимическим коктейлем Солус, расширились до тех пор, пока покрытие не оказалось разрушено, открывая существо внутри.

Это был Каменный Червь, магический зверь, довольно распространенный в подземельях.

«Какого черта здесь делает эта тварь и почему спасает шамана?» — внутренне ругался Лит на существо.

У Раг'Аш не было времени радоваться. Ее тело было очень близко к обмороку, и по какой-то причине ее самое сильное оружие было обращено против нее самой. Что еще хуже, ее питомец тоже упал.

У нее не было другого выбора, кроме как использовать свой последний козырь. Каждый раз, когда шаманы использовали святой кристалл, их связь становилась сильнее. Кристалл давал им ману, а они взамен отдавали ему частички своей жизни.

Опытный шаман мог почувствовать эти фрагменты и использовать их, чтобы получить доступ к воспоминаниям прошлых шаманов. Это было даже не заклинание, а просто другой вид обмена,

кусочек жизни из кусочка прошлых жизней других людей.

Раг'Аш могла разве что надеяться, что кто-то из ее предков знал заклинание, способное уничтожить демона, и что доступ к нему не лишит ее разума.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/855834>